"Молодой мастер Чен Хайшенг из холдинга "Цзинчжоу 9 городов" поздравляет госпожу Хань с днем рождения и дарит госпоже Хань золотой шелковый деревянный тростник, желая ей большой удачи! "

.....

"Лю Чжаоран, генеральный директор компании "Цзинчжоу Донхуа Индастриз", желает старому мужу Ханю долгих лет жизни и дарит ему пару нефритовых персиков с голубым полем".

.....

"Принц Лей из клана Цзинчжоу Лей, Лей Ао Тин, молодая глава клана Лей, посылает старушке набор платиновых чайных сервизов, желая ей долголетия"!

Звук веселого смеха раздался из входа в особняк.

К залу с улыбками на лицах шли люди, все ярко одетые и полные славы.

Перед ними были все молодые люди, которым было всего около двадцати лет, но каждый из них был одет в фирменную одежду, очевидно, что все они были богаты, держа в руках поздравительные подарки, и вот так вот, они с гордостью шли вперед среди испуганных глаз толпы.

"Проклятье!"

"Трость с золотым прутом?"

"Сколько это будет стоить!"

"Десятки тысяч, верно?"

Все были шокированы, вы знаете, что Золотая Шелковая Древесина определенно была королем дерева, высший сорт Золотой Шелковой Древесины составлял несколько миллионов за тонну.

"Этот персик жизни тоже потрясающий, он весь сделан из нефрита!"

"Voorhees, и этот чайный сервиз, не только красиво сделан, материал платиновый!"

"Это же сотни тысяч, да?"

"Кто, блядь, все эти гости?"

Люди вокруг них уже кипели.

Даже старушка Хан, услышав об этих дорогих подарках, была в ужасе.

Хань Хай и его сын, с другой стороны, еще больше дрожали в своих сердцах.

Отправить такой дорогой подарок на день рождения означало не только то, что все эти люди были богаты и могущественны, но и то, что они ценили этот праздничный банкет.

Но для кого это было, отправлять такой подарок за такой большой счет?

Старая госпожа Хань и другие дрожали в их сердцах, они никогда не слышали об именах этих людей, и теперь, когда люди давали такие большие подарки все сразу, старая госпожа Хань не осмелилась принять ах.

"Лу Лу, мой друг здесь, чтобы поздравить тебя с днем рождения, почему бы тебе не сказать что-нибудь?"

Пока толпа дрожала, Мо Вэньхуань, который молчал, тихо встал и встал на свое место.

"Вен... Вэньхуань, эти люди, они твои гости?" Хан Хай был удивлен.

Но Мо Вэньчуань улыбнулся: "А иначе что?"

"Люди присутствуют, так что моя семья Мо имеет такой престиж в Цзинчжоу, кто еще может быть кроме них?"

"Может быть, дядя все еще думает, что эти люди придут за этим Ye Fan?"

Мо Вэньхуань стоял с отрицательной рукой и высокомерно улыбался. В низких словах были самоуспокоенность и высокомерие.

Между ее словами Мо Вэньсуань не обратила внимания на дрожащие глаза Хань Хай и испуганные взгляды толпы, когда она повернулась и протянула руку Хань Юй. "Пойдём, жена, сопроводим Бен Шао и поприветствуем VIP-персону."

В это время Мо Вэньхуань, чувствуя зависть и трепет толпы, несомненно, был в хорошем настроении.

"Хорошо!"

И Хань Юй также полна радости и гордости, она подняла свою длинную юбку, как принцесса, встала, схватила Мо Вэньсюань за руку, и пара как раз в это время вышла, чтобы поприветствовать Лей Ао Тин, Чэнь Юшэн и других гостей из Цзинчжоу.

Когда они увидели, что Лей Ао Тин и другие смеются и разговаривают с Мо Вэньсюань и парой, идут вместе в сторону старой госпожи Хань, но все окружающие соседи и горожане дрожали.

"Я иду!"

"Это даже для зятя семьи Хан Юэ?"

"Потрясающе!"

"Эта индустрия Донхуа, но это самая большая компания по недвижимости в Цзинчжоу."

"Эта Jiucheng Holdings также потрясающая, одна из самых ранних котируемых компаний в Цзяндуне, ах, ее акции на пике стоили сотни миллиардов долларов".

"Еще более удивительно то, что Лей Ао Тинг, сын большого человека из Цзинчжоу, Лей Третий Мастер, ах. Лей Третий Мастер, но небо Цзинчжоу, этот Лей Ао Тин, как будто он наследный принц Цзинчжоу ах!"

"Я никогда не думала, что эта дочь семьи Хань Юэ выйдет замуж за этого потрясающего мужа, и даже наследный принц Цзинчжоу приехал, чтобы устроить ему спектакль! "

"Я иду, эта семья Хан, это настоящий дракон!"

"Старая госпожа Хань, вы засадили доброго внука!"

Соседи и горожане снаружи были почти без ума от зависти.

Старая госпожа Хан тоже была в восторге в это время: "Хорошо, хорошо, хорошо~".

"Вэньхуань, дай нашей семье Хань, длинное лицо~!"

"Хахахаха"

Старая госпожа Хан была так взволнована, что сказала три хороших слова подряд.

В это время Лей Ао Тин и другие также вошли в зал под руководством Мо Вэньсюаня. Увидев старую госпожу Хань, эти несколько человек поприветствовали ее.

"Старая мадам, мы все друзья Вэнь Сюаня."

"Сегодня, когда мы узнали, что день рождения бабушки Вэнь Сюаня, мы пришли поздравить тебя с днем рождения!"

"Старая мадам, у вас есть Вэнь Сюань, ваш племянник и зять, вы будете ждать, чтобы насладиться своим счастьем в будущем." Лей Ао Тинг и другие хаха сказали, что это чепуха, но смысл один.

Они здесь ради Мо Вэньсуаня, если у вас нет Мо Вэньсуаня, вашего внука, мы не можем приехать сюда, чтобы поздравить вас с днем рождения.

Эти слова Лей Аотинга, несомненно, принесли Мо Вэньхуану много лица.

Старая госпожа Хань, однако, была полна славы и неоднократно кивала головой: "Да, самая удачная вещь в моей жизни, старая госпожа Хань, это то, что Вэньсуань стал моим внуком~".

"Вэньхуань, это гордость нашей семьи Хань~"

Старая миссис Хан тоже восхваляла. Это было несомненно ярким контрастом с реакцией, которую она имела, когда она только что услышала Shen Fei похвалы Ye Fan.

В это время, Мо Вэньсуань, несомненно, пейзаж был так велик, и Хань Юй на стороне была также полна гордости и самоуспокоенности, ее собственное тщеславие также было очень довольна в этот момент.

После этого Мо Вэньсуань попросил Хань Юя познакомить близких с Чэ Лэй Ао Тин и другими, поэтому Хань Юй также познакомил Хань Хай, Хань Хэ и других по очереди, но не Цю Му Оранжевого и Йе Фана.

В это время пара Йе Фан была словно забыта, в зале было многолюдно, но во дворе был только Шэнь Фэй, пивший чай с ними двумя.

"Мама, отец Лей Шао, но Лей Третий Хозяин". По статусу и происхождению Лей Шао на несколько уровней выше, чем у второго по рангу предка семьи Шэнь. Лей Шао лично пришла пожелать тебе счастливого дня рождения, мам, ты ведь просто воруешь его, да?" Хань Юэ в это время также не в состоянии перестать хвалить своего зятя, и даже воспользовалась

возможностью принизить Шен Фея, чтобы подчеркнуть быка своего зятя. Сила.

"Хахаха" - это естественно. Вэнь Сюань - мой самый гордый внук, а тот, что снаружи - просто слабак, мне становится скучно, когда я его вижу".

Старая госпожа Хань также была чрезвычайно довольна Мо Вэньсуань в это время, и этот праздничный банкет Мо Вэньсуань действительно заслужил её лицо.

Принц группы Цзинчжоу Лей был здесь, это лицо, но на самом деле нет ничего, что Цзян Хай может иметь ах.

"Лу Лу, там не хватает стульев, где есть стулья, я пойду передвину несколько." Слишком много людей пришло, места уже заняты, но в это время подошел Мо Вэньхуань и спросил старую госпожу Хань.

Старуха Хань не говорила, но Хань Юэ вернулся: "Вэньсуань, ты сидишь там с Леем, молодым хозяином, они разговаривают, это грязное дело, которое ты можешь сделать! Отпусти зятя от двери к двери. Нельзя позволять ему зря пробираться".

"Точно, ты прав". Старая госпожа Хан тоже кивнула, потом посмотрела на Йе Фана, который снаружи уютно устроился там к чаю, и с неудовольствием сказала: "Этот ублюдок, только что ел там, тоже Не делаю какую-то работу. Хан Юэ, иди, скажи ему, чтобы принёс стулья".

Быстро во двор зашёл Хань Юэ, посмотрел на Йе Фана и других, которые всё ещё пили чай и болтали, и чихнул: "Хе, мы там". Приглашенные гости заняты головой, вы двое муж и жена неторопливо ах, этот чай так сытно".

"Тетя". Увидев приезд Хань Юэ, оранжевый Цю Му был шокирован, а затем вежливо встречен.

Но Хан Юе чихнул: "Не тетя, быстро отпусти своего мужа-пустышку на склад, как два стула прислали".

Хань Юе говорила высокомерно, как будто она инструктировала слугу.

Цю Му Оранжевый не говорил, Йе Фан все еще там, чтобы поклониться голове и потягивать чай, но Шэнь Фэй, который был на стороне, сразу же взорвался.

"Недотрога!"

"Какая у тебя личность, какая ты сука, и как ты смеешь просить нас, брат Фэн, передвигать стулья, как тяжелый труд?"

"Что ты, черт возьми, такое?"

"Оскорбить Ван и захотеть умереть?!"

Шэнь Фэй дал пощечину столу и поцарапал его ноги, холодно проклиная Хань Юэ.

"Ты... Что ты делаешь?"

Хань Юэ мгновенно растерялся, думая, что Шэнь Фэй собирается избить его, его лицо белое и дрожащее, почти распространилось по полу.

http://tl.rulate.ru/book/41102/922330